

На следующее утро я экипировала себя снаряжением для исследования подземелий и отправилась в бюро заявок, где встретила священника и воина, которые пришли раньше и ждали.

«А, вы, наверное, госпожа Хильда? Приятно познакомиться. Я Болтон».

Священник Церкви Богини, Болтон, был мужчиной с каштановыми волосами и аккуратно подстриженной короткой бородкой.

На вид ему было около двадцати лет. Железный жетон искателя приключений и четки Церкви Богини неприметно висели на шее его простой черной рясы священника.

Хотя за его навыками и характером придется понаблюдать со временем, первое впечатление, по крайней мере, прошло.

С другой стороны, воин...

«Качак!»

Даже его смех с самого начала звучал зловеще.

А его внешний вид - тем более.

«Рад знакомству, человеческая женщина! Я, Кикел Грег! Болото Арден, воин!»

«...Э-э-э...»

Когда Кикел Грег представился с непонятным выражением лица, я могла лишь молча кивнуть, не находя слов.

Рост не менее 180 см.

Зигзагообразно изогнутые суставы ног.

Руки, покрытые чешуей с острыми когтями.

И в довершение всего - рогатое лицо, напоминающее ящерицу.

На меня смотрел гетероморфный представитель расы, ящер, которого, как я думала, я не встречу на севере.

Боже мой!

Неудивительно, что его имя звучало не по-человечески, он действительно не был человеком. Это была действительно неожиданная личность.

«Женщина, не поприветствуешь? Приветствие очень важно. Люди хорошо убивают. Поэтому нужно жить с хорошими манерами!»

Пока я ошарашено смотрела на ящера, он, высунув язык, шипел и читал мне лекцию об этикете.

Хотя понять его было ужасно сложно из-за странного металлического звука, который примешивался к концу каждого предложения.

«А, понятно. Прошу прощения. Я впервые вижу человека-ящера».

Люди должны жить в условиях взаимного уважения. Это была непреложная истина, поэтому я покорно извинилась и слегка кивнула.

«Фехтовальщица ранга железного жетона, Хильда. Приятно познакомиться, мистер Болтон, мистер Кикел Грег».

«Очень приятно».

«Кикел Грег!»

Ящерочеловек потребовал исправить имя, сказав, что его зовут не Кикел, а Кикел.

Погодите, разве это было требование исправить?

По лицу ящера трудно было понять выражение его лица, а по его странной манере говорить - намерение, стоящее за его словами.

«Ах, да. К-Кикел Грег».

«Качак! Человеческое произношение сложно? Пойми! Мне тоже, человеческая речь трудна!»

По крайней мере, казалось, что этот звук «качак» был его смехом.

«Качак! Качак!»

...Наверное.

* * *

Ученица маг, заказавшая заявку, похоже, еще не прибыла в отдел заявок, поэтому мы втроем сидели за столом в отделе заявок, ожидая ее и ведя короткую светскую беседу.

Хотя я говорю «светская беседа», речь шла не о том, чтобы лезть в личные дела, а в основном о вопросах, касающихся снаряжения и боевых стилей друг друга.

Например.

«Мистер Болтон, возможно, вы стремитесь стать паладином?»

спросила я, указывая на длинное копье, которое Болтон держал как посох.

Жрец с копьем - не только необычная, но и, честно говоря, беспочвенная комбинация, которую я никогда раньше не видела.

А вот паладин с копьем - совсем другое дело. Это классическое сочетание, переполненное традициями.

«Хаха, нет. Это просто для самообороны».

Конечно, этот старик Болтон не стремился стать паладином.

Это было очевидно. Если бы он стремился стать паладином, он бы носил доспехи. А не просто рясу священника, как сейчас.

Длинное копье, которое он держал в руках, было просто оружием на случай, если у него закончатся святыя чудеса, которые можно будет использовать, или на случай внезапной вражеской засады, сказал он.

«А разве люди обычно не носят с собой булавы или что-то в этом роде?»

спросила я в ответ.

Когда речь идет о вспомогательном оружии священника, разве это не булава? Или вообще никакого оружия.

«Хаха. Разве булава не слишком жестока?»

Болтон ответил неловким смехом.

«Когда я попытался наказать ею одного карманника, у него полностью вытекли оба глазных яблока, что было не слишком приятным зрелищем. Поэтому я перешел на копье».

«Что?»

Что это вдруг за бред?

Я уставилась на него с выражением недоверия.

Это не то, что следует говорить, смеясь.

Ты разбил голову ребенку булавой? Только потому, что он был карманником?

Этот парень просто безумен.

Если бы вы хотели наказать карманника, вам следовало бы просто отрезать ему два запястья и покончить с этим, как вы могли просто разбить ему голову?

«А... не слишком ли чрезмерное наказание?»

Даже для меня, которой часто говорят, что мои методы слишком суровы, это было выше всяких слов.

«Вам может так показаться, мисс Хильда. Но важнее светского закона - соблюдение принципов церкви. Это принцип - разбивать голову тем, кто жаждет имущества священника».

Болтон произнес это с улыбкой, переполненной благожелательностью.

Какой ужасно жестокий принцип.

Я слышала, что фанатики Церкви Богини зачастую были куда страшнее, чем картель Волшебной башни. Похоже, это утверждение было не преувеличенной правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4784504>